ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Бочковской Анны Викторовны

на диссертацию Жировой Надежды Сергеевны «Сотрудничество индийской националистической партии “Гадар” с Коммунистическим Интернационалом (1922-1943 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Тема диссертационного исследования Н.С. Жировой является чрезвычайно интересной и актуальной. Это обусловлено, прежде всего, возросшим в последнее время вниманием – как в Индии, так и за ее пределами – к значимости гхадаровского движения, возникшего в 1910-х годах. Специфика борьбы радикально настроенных индийских революционеров, роль диаспоры (в первую очередь, панджабско-сикхской) в создании и дальнейшей деятельности партии Г(х)адар («Восстание»), взаимосвязь этапов истории гхадаровского и коммунистического движений в Индии, – эти и смежные вопросы обсуждались и планируются к обсуждению в ходе целого ряда международных (проводимых европейской ассоциацией EASAS, американской SASA, британской BASAS и другими) и национальных конференций и семинаров текущего десятилетия, посвященных важнейшим событиям мировой истории XX века, в частности, столетию начала и окончания Первой мировой войны, Октябрьской революции в России и т.п. В последние годы в зарубежной индологии становится очевидным особый интерес к ранним этапам истории национально-освободительного движения на южно-азиатском субконтиненте – к сожалению, на фоне почти полного безразличия к аналогичной тематике в среде российских индологов. Актуальность темы диссертационного

исследования обусловлена также повышенным вниманием специалистов к исследованию роли диаспор в истории Индии и других стран Востока; это направление исследований приобретает особую значимость на фоне глобализации современных миграционных процессов.

Научная обоснованность основных положений диссертации подкреплена хорошей источниковой базой. При написании работы Н.С. Жирова критически проработала большое количество разнообразных источников, среди которых следует особо выделить архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. В частности, это уникальные документальные материалы о деятельности Коминтерна и международного коммунистического движения, недавно рассекреченные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Проведенный диссертантом анализ докладных записок сотрудников аппарата Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), стенограмм заседаний коллегии Восточного секретариата и Индийской комиссии ИККИ, различных резолюций, отчетов и директив Исполкома Коминтерна в отношении партий Гхадар и аффилированной Кирти кисан сабха (группы Кирти), переписки с их руководителями позволил раскрыть уникальные, неизвестные ранее аспекты взаимодействия индийских националистов с Коминтерном и особенности политики последнего в отношении гхадаровцев.

Структура работы, состоящей из введения, трех глав и заключения, хорошо продумана и логична. В первой главе автор обращается к начальному этапу истории партии Гхадар, показывая общие предпосылки возникновения единой политической организации панджабских (по преимуществу, сикхских) эмигрантов в США и Канаде, рассматривая идеологические и организационные особенности партии на раннем этапе, основные направления деятельности партии в 1913-1917 гг., причины ее ослабления к 1917 г. и специфику начального этапа выстраивания отношений с Советской Россией. Автор справедливо обращает внимание на ключевые моменты в

ранней истории партии Гхадар (в частности, на значимость инцидента с перевозившим эмигрантов судном «Комагата Мару»; эти трагические события 1914 г. и их роль качестве катализатора гхадровского движения до сих пор хорошо помнят как в индийском Панджабе, так в панджабской диаспоре), а также на проблему конфликтности в гхадровской среде, которая была присуща партии фактически с момента создания и до последнего года ее существования.

Вторая глава диссертации хронологически охватывает 1920-е годы и фокусируется на особенностях взаимодействия партии Гхадар с Коминтерном: причинах взаимной заинтересованности; противоречиях, достаточно быстро – с 1923 г. – возникших в отношениях между гхадаровцами и членами Коминтерна; сохраняющихся разногласиях по ряду вопросов (основные цели партии, отношение к роли вооруженного восстания и др.) среди самих гхадаровцев; специфике сотрудничества Коминтерна и партии Гхадар в Китае в 1925-1927 гг. Особый интерес представляет представленный диссертантом в первом разделе главы анализ уникальных материалов, касающихся попыток партии вступить в Международный крестьянский совет (Крестьянский интернационал / Крестинтерн), а также оценки Коминтерном значимости панджабской Кирти кисан сабха для коммунистического движения в Индии, находившегося в рассматриваемые годы на сложном этапе становления. В этой же главе диссертации автор останавливается на характерных чертах деятельности гхадаровцев вне рамок сотрудничества с Коминтерном – в США, Канаде и ряде других стран, а также роли американского штаба партии в Сан-Франциско в вопросах координации ее деятельности. Автор также уделяет должное внимание роли молодежного крыла гхадаровцев – организации Науджаван бхарат сабха и ее основателя Бхагата Сингха (1907-1931), который по сей день остается одним из самых известных и популярных героев национально-освободительного движения Индии.

В третьей главе диссертационного исследования Н.С. Жирова рассматривает специфику сотрудничества партии Гхадар и Коминтерна в 1930-1943 гг. Анализируя особенности конфликта, разгоревшегося в 1930-х годах в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) между гхадаровцами и сотрудниками КУТВ, автор убедительно показывает, что в этих событиях нашли отражение непримиримые противоречия, еще с 1920-х годов назревавшие между партией Гхадар и Коминтерном, с одной стороны, и с Коммунистической партией Индии, с другой. В данной главе также детально исследуется роль главного индийского центра гхадровцев – прокоммунистической партии Кирти кисан сабха, действовавшей в Панджабе и выстраивавшей там свою политику в соответствии с решениями конгрессов Коминтерна. Проведенный диссертантом анализ трудности взаимоотношений партий Гхадар и Кирти кисан сабха с Коммунистической партией Индии в 1930 – начале 1940-х годов наглядно демонстрирует историческую сложность и многомерность коммунистического движения в Панджабе (и в Индии в целом), его исходную «предрасположенность» к фракционной борьбе и расколам.

В заключении работы автор делает выводы и обобщения. Особо значимыми представляются наблюдения диссертанта о неколаборационистском характере деятельности партии Гхадар в сотрудничестве с правительствами других стран (в частности, Германии и Турции), о причинах взаимной заинтересованности гхадровцев и Третьего Интернационала в установлении тесных связей, а также о факторах, постоянно ослаблявших партию Гхадар (и аффилированные организации) и не позволивших ей в полной мере реализовать свой революционно-прогрессивный потенциал, в том числе и во взаимоотношениях с Коминтерном.

Основные положения диссертации Н.С. Жировой нашли отражение в 12 публикациях автора, включающих монографию, а также четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки

Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат диссертации выполнен с соблюдением установленных требований, соответствует структуре диссертации и в полной мере отражает ее содержание. Диссертация Н.С. Жировой соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Отмечая безусловные достоинства проведенного Н.С. Жировой исследования, следует указать и на некоторые недочеты. Так, недоумение вызывает предельно краткая характеристика источниковой базы, представленная во введении (с. 8-9): автор лишь перечисляет группы задействованных им источников, не предлагая хотя бы минимального анализа их специфики и никак не оценивая значимость тех или иных групп источников для своего исследования. Между тем, глубокая проработка колоссального количества новых, ранее не публиковавшихся архивных материалов, безусловно, составляет самую сильную сторону диссертации, и это следовало бы отразить во введении.

Аналогичным образом, раздел по историографии (с. 4-8), обычно предполагающий, помимо прочего, критический анализ взглядов и мнений по рассматриваемым в диссертации вопросам, по большей части состоит из перечней фамилий исследователей, в той или иной степени затрагивавших проблематику трех основных исследовательских направлений, наиболее важных для диссертации (история партии Гхадар, Коминтерна, а также коммунистического движения в Индии в первой половине XX в.). Представляется, что для раскрытия степени изученности темы автору следовало бы более подробно охарактеризовать важные дискуссионные моменты в ключевых работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, подчеркнуть специфику работ советских исследователей. Кроме того, безусловно соглашаясь с тем, что вышеуказанные исследовательские направления являются базовыми для диссертационного исследования Н.С. Жировой, я бы советовала выделить в

историографическом разделе в качестве отдельного блока группу работ по индийским диаспорам в целом и по истории панджабско-сикхской диаспоры в частности, в которых авторы (Г.С. Манн, К. Мирволд, М. Несбитт, Д.С. Татла, Ш. Тханди и др.) затрагивают вопросы революционной деятельности эмигрантов в начале XX столетия.

Уточнения требуют отдельные положения, связанные с индийскими реалиями, прежде всего с сикхизмом. Так, автор именует *грантхи* (ответственного за чтение священного сикхского текста «Гуру-грантх» в храмах-*гурдварах*) «священником» (с. 16), что терминологически неприменимо к сикхизму, в котором церковь как таковая и институт священнослужителей отсутствуют.

Упомянутый на с. 112-113 «день основания сикхизма», есть не что иное как *байсакхи* – день праздника урожая в Северной Индии (обычно приходится на первый день весеннего месяца *вайшак*(*х*)/*вейсак*(*х*) – 13 или 14 апреля), в который в Панджабе десятым гуру Гобиндом Сингхом было провозглашено создание сикхской общины-*халсы* в 1699 г. Сикхское учение, как известно, формировалось с рубежа XV–XVI вв., а нововведения Гобинда Сингха означали окончательную институциализацию отношений в сикхской общине в конце XVII в.

Поясняя, что такое «трагедия Нанкана» (с. 205), автор сообщает, что это было «вооруженное столкновение между сабхами (реформаторами, выступавшими за «очищение» сикхизма от несвойственных ему черт индуизма) и махантами (наиболее индуинизированной частью сикхов)». Корректнее было бы говорить о столкновении членов местных отделений ассоциации Сингх сабха (пандж., хинди *sabhā* – букв. собрание, ассамблея) с *махантами* – смотрителями сикхских храмов, которые с середины XIX в. в большинстве случаев назначались британскими администраторами, передавали должность по наследству и, воспринимая *гурдвары* в качестве своих «вотчин», устанавливали в них собственные порядки, не имевшие ничего общего с сикхскими идеями общинного самоуправления. В массе

своей *маханты*, действительно, принадлежали к наиболее индуизированному направлению в сикхизме – *удаси*, но для движения Сингх сабха этот факт уходил на второй план; к 1920-м годам на этапе роста национально-освободительного движения в Индии принципиальным обстоятельством были связи *махантов* и колонизаторов-англичан.

Следует также уточнить некоторые моменты, связанные с представленным в диссертации написанием топонимов и имен собственных, а также с употреблением словоформ. Так, название партии сикхских националистов корректнее было бы транслитерировать как «Гхадар», поскольку в нем присутствует фонема ġ (пандж., хинди *ġadar*) или gh (урду *ghadar*). Провинция Панджаб (пандж., хинди *paṅjāb*) долгое время в отечественной индологии именовалась Пенджабом (по непонятной логике); в последнее время большинство отечественных индологов придерживаются корректного написания этого топонима. Название сикхских храмов – *гурдвара* (пандж. *gurdvārā*; не *гурдвар*); соответственно, оно изменяется по правилам склонения существительных женского рода (см. с. 76, 112-113, 193). В мужских именах собственных следует склонять все составные части (Махендрой Пратапом (см. с. 31) Индером Сингхом (с. 107), Таре Сингху (с. 116) и т.д.).

Вместе с тем, указанные недочеты вполне устранимы; высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не ставят под сомнение его высокий научный уровень.

Таким образом, диссертация **Жировой Надежды Сергеевны** представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершенное научное исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая научно-теоретическое и практическое значение. Текст диссертации **«Сотрудничество индийской националистической партии “Гадар” с Коммунистическим Интернационалом (1922-1943 гг.)»** отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Жирова Надежда Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

канд. ист. наук, доцент
(07.00.03 – Всеобщая история),
доцент кафедры истории Южной Азии
Института стран Азии и Африки
ФГБОУВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» **Бочковская А.В.**

«04» декабря 2018 г.

Подпись А.В. Бочковской удостоверяю:

и.о. директора ИСАА МГУ
профессор Абылгазиев И.И.

Контактная информация:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
office@iaas.msu.ru
тел.: +7 (495) 629-4319